

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Ступина С.А.

Введение. Проблема изучения организованной преступности, являясь одним из элементов предмета криминологии, на современном этапе не теряет своей актуальности.

Криминологическая характеристика организованной преступности вызывает за последние годы значительный интерес у представителей правовой науки и практики [4, 6]. Ее изучение имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В частности, исследование современного состояния такой формы преступности позволяет сформировать адекватный и оптимальный комплекс мер противодействия, включая выработку своевременных специально правовых средств предупреждения.

Активная деятельность организованной преступности представляет угрозу безопасности не только для Сибирского федерального округа, но и для России в целом. Продолжается экспансия организованной преступности во все сферы экономики. Деятельность преступных сообществ генерирует дальнейшее негативное развитие в динамике и структуре преступности. Обострилась борьба криминальных группировок за передел сфер влияния. В сфере преимущественных криминальных интересов, как видно из официальных данных и экспертных оценок, остаются Красноярский край, Омская, Новосибирская и Иркутская области, на территориях которых расположены крупнейшие промышленные и финансовые центры, а также транспортные узлы. Организованные группы и преступные сообщества округа активизируют внешнеэкономическую деятельность, идет процесс

укрепления преступных связей с зарубежными преступными формированиями [7].

Следует предостеречь, указывает Я.И. Гилинский, от понимания организованной преступности как простой совокупности деятельности преступных организаций. Организованная преступность – не сумма преступных организаций и не сумма преступлений, совершенных ими. Это качественно новая характеристика такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на другие составляющие (элементы) системы, прежде всего на экономику и политику [3].

Как отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер: «общественная опасность групповой преступности приобретает свойства, которых нет у общественной опасности элементов, входящих в нее. В частности, групповая преступность способна породить те последствия, которые не в состоянии повлечь ни один их входящих в нее элементов (например, расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды)» [5].

Как отмечается в пояснительной записке «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» «наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами» [2].

Снижение уровня групповой преступности является одним из приоритетных направлений современной уголовной политики, позволяет минимизировать преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, которые определены в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации» [1] как одни из основных угроз государственной и общественной безопасности.

Методы и организация исследования. Для получения новой криминологической информации об организованной преступности использованы объективный метод познания социальных и правовых явлений и процессов, так или иначе относящихся к предмету исследования, в их взаимосвязи и взаимодействии, а также ряд частно-научных методов: качественного и количественного анализа, метода сравнительного анализа, метода регионального анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно официальным статистическим данным МВД РФ в целом по России с 2004 г. по 2015 г. [8] фиксировалось стабильное снижение показателей количества регистрируемых преступлений, совершенных в группе. В 2015 году произошло увеличение количества групповых преступлений до 110 635 (8,8% в структуре всех расследованных), но в 2016 г. этот показатель снизился до 104 366 (-8,8%). По итогам 2017 г. также отмечается снижение количества преступлений, совершенных в группе (-5,8%), зарегистрированы 98 330 преступлений (8,7% от расследованных). Однако за 12 месяцев 2018 г. констатируется некоторое увеличение преступлений, совершенных в группе (0,7%). Так, по России зарегистрировано 98821 групповых преступлений (9,1% от расследованных).

Таким образом, за исключением 2015 г., до 2018 г. наблюдалась устойчивая тенденция к снижению удельного веса групповых преступлений в структуре всех расследованных. Однако прошедший год свидетельствует о возможном изменении направления такого вектора развития преступности. При этом заметим, что существенное увеличение зарегистрированных групповых преступлений отмечено в Карачаево-

Черкесской Республике (50,2%), Ненецком автономном округе (46,7%), Республике Ингушетия (37,7%) и г. Москве (20,7%).

Вместе с тем, обращают на себя внимание показатели организованной преступности, поскольку именно по ее состоянию можно определить современное состояние профессиональной преступности, а также реальность угроз развитию общества, его государственной и социальной составляющих.

В России с 2012 г. отмечалось стабильное уменьшение преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами: в 2013 г. – на 2,4%, в 2014 г. – на 22,2%, в 2015 г. – на 22,4%, а в 2016 г. – на 28,9%. В 2016 г. зарегистрированы 12 581 преступление, темпы прироста -8,4% по отношению к 2015 г. и -28,9% по сравнению с 2011 г.

Однако по итогам 2017 г. в России зарегистрировано уже 13 235 таких преступлений (+5,2%). А по итогам 2018 г. в России зарегистрировано 15628 преступлений, совершенных организованной группой (+18,1%), что почти в три раза выше, чем за аналогичный период предыдущего года, когда прирост составлял 5,2%.

Организованными группами или преступными сообществами совершено 15,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+17,6%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,8% в январе-декабре 2017 года до 7,1% в 2018 г.

Отметим, что все эти годы независимо от того, что до 2017 г. была тенденция к снижению преступлений данной категории, постоянно фиксировалось увеличение числа выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ. Указанная ситуация может свидетельствовать и о количественном, и о качественном изменении организованной преступности, когда

происходит увеличение субъектов преступной деятельности за счет привлечения новых членов, укрупнение криминальных структур.

Аналогично общероссийской тенденции в СФО в округе темпы прироста преступлений, совершенных в составе организованной группы, увеличиваются. При этом за 2018 г. прирост составил 23,6%, что почти в два раза выше прироста за 2017 г. (12,1%). Существенный прирост организованной преступности зафиксирован в Кемеровской (108,0%) и Омской (91,0%) областях, Республике Хакасия (61,5%) и Красноярском крае (46,6%).

Значительное снижение отмечается в Алтайском крае (-62,0%) и Республике Тыва (-57,1%).

Укажем, что показатель преступлений, совершенных в составе организованной группы, по итогам 2018 г. независимо от двух вышедших из состава округа субъектов отражает реальное состояние, поскольку в Забайкальском крае зафиксировано снижение прироста на 33,6%, а в Республике Бурятия наоборот увеличение на 26,7%.

По количеству преступлений, совершенных организованными группами, на 100 тыс. чел. в СФО следующий рейтинг субъектов.

1. Омская область – 22,8.
2. Новосибирская область – 11,5.
3. Красноярский край – 11,4.
4. Иркутская область – 8,1.
5. Республика Алтай – 7,3.
6. Республика Хакасия – 3,9.
7. Кемеровская область – 3,9.
8. Томская область – 3,4.
9. Алтайский края – 2,4.
10. Республика Тыва – 1,1.

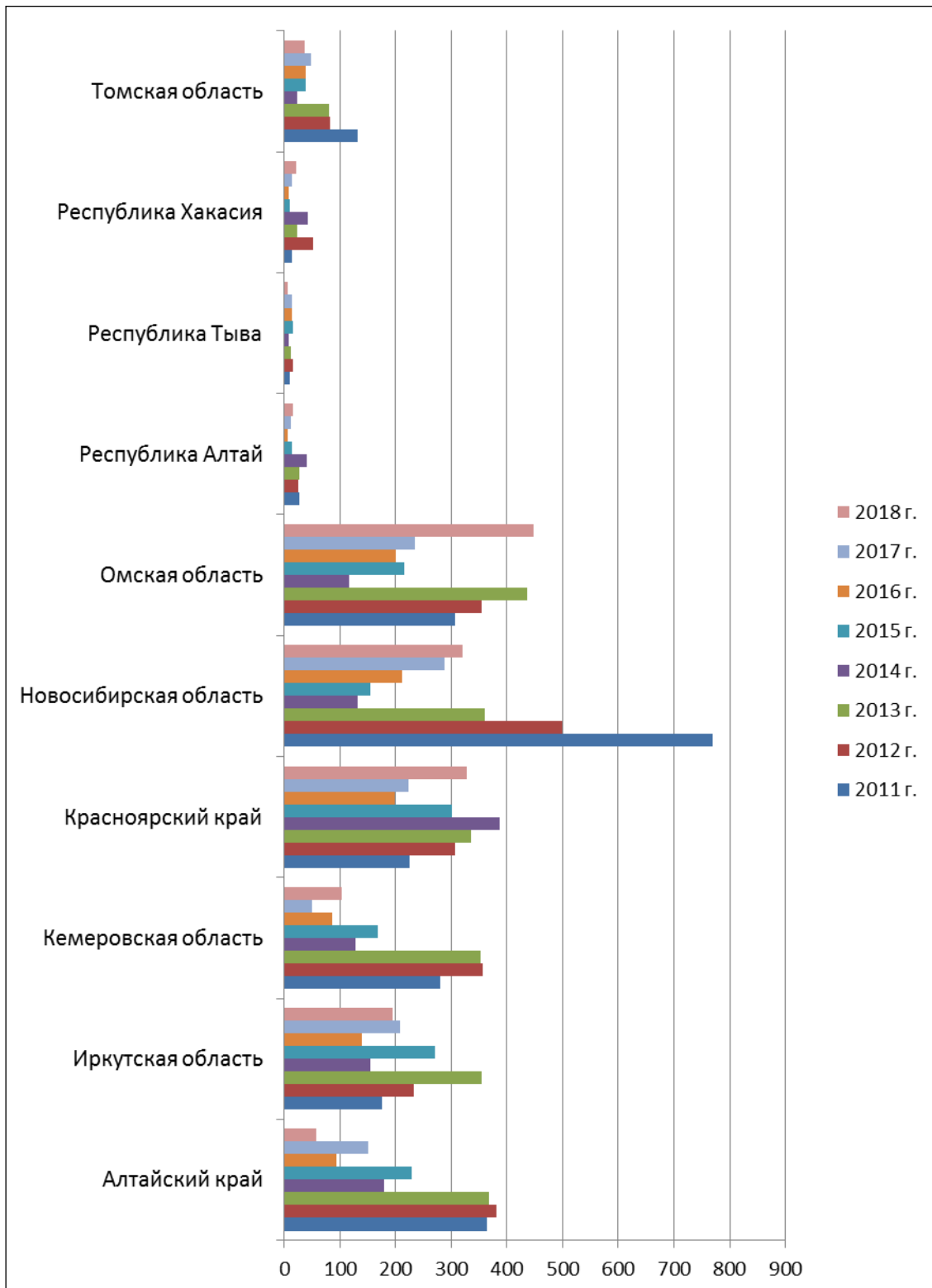

В РФ такой показатель – 10,6, а в СФО – 8,9.

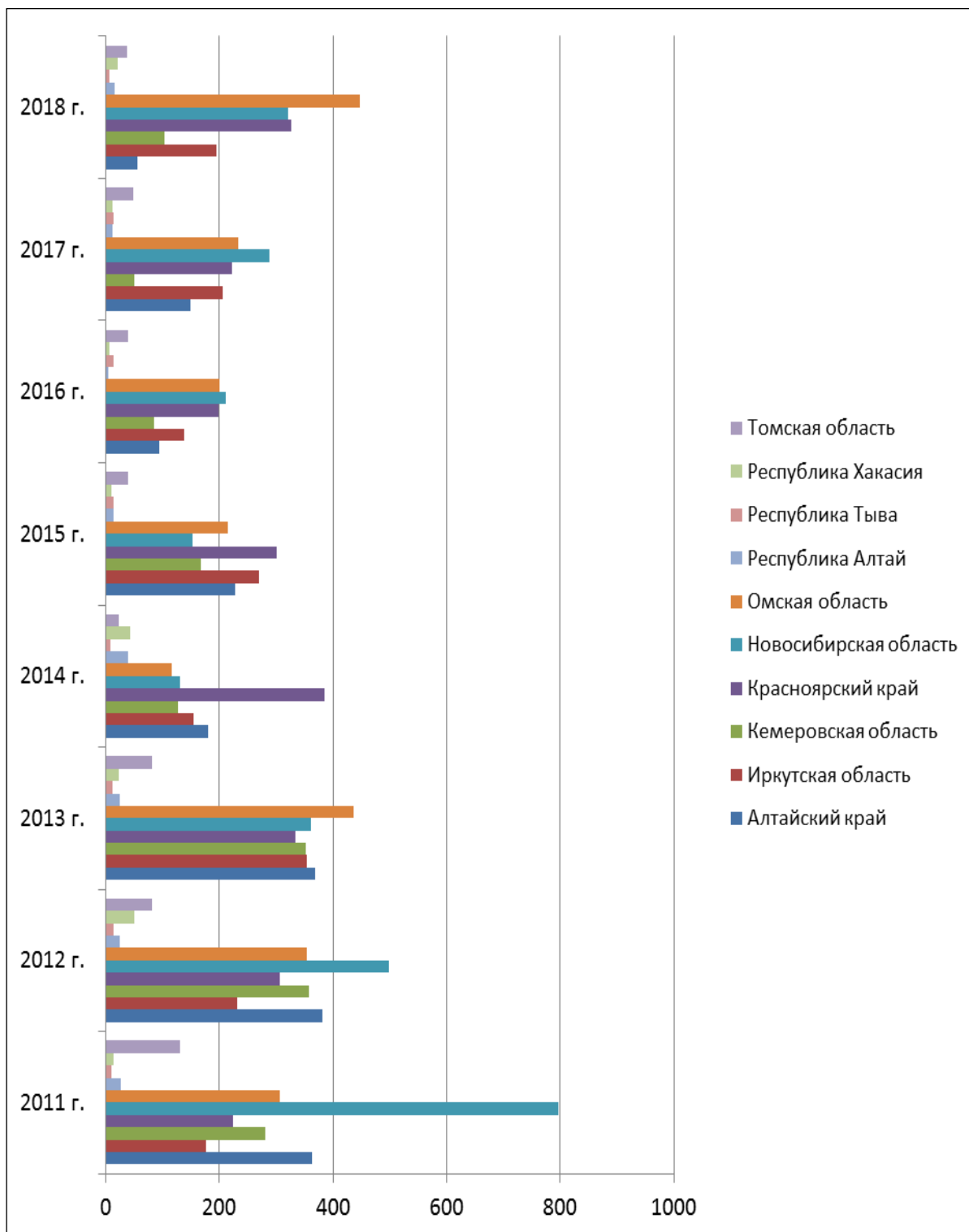
Состояние и динамика преступлений, совершенных организованными группами в 2011-2018 гг., (таблиц 1 и рисунок 1-3).

Таблица 1 – Состояние преступлений, совершенных организованными преступными группами, в Сибирском федеральном округе в 2011-2018 гг.

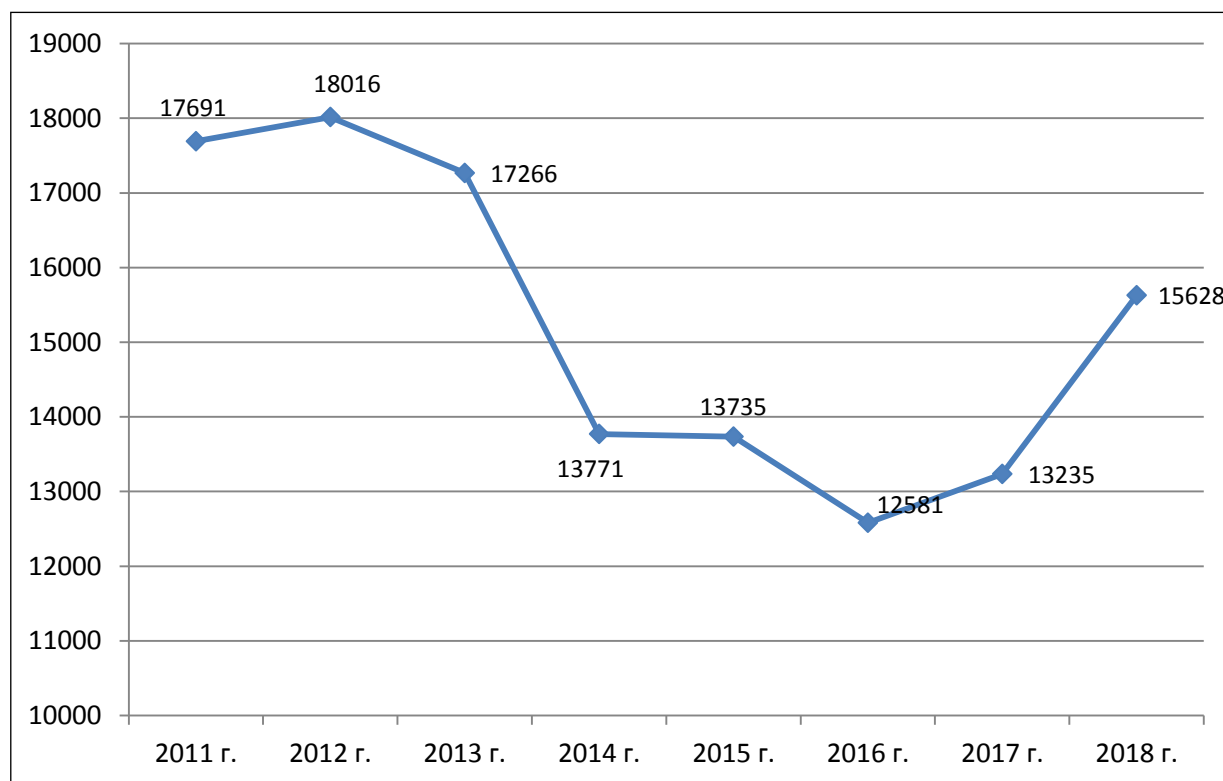
Регионы	Всего зарегистрировано							
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Алтайский край	363	381	368	180	228	94	150	57
Иркутская область	176	232	355	155	270	139	207	195
Кемеровская область	281	357	353	128	167	85	50	104
Красноярский край	225	306	335	386	302	198	223	327
Новосибирская область	769	499	361	131	154	212	288	321
Омская область	306	354	437	117	215	200	234	447
Республика Алтай	27	25	26	40	14	5	12	16
Республика Тыва	10	15	12	8	15	14	14	6
Республика Хакасия	14	51	23	43	10	7	13	21
Томская область	132	82	81	24	39	39	48	37
Итого по округу	2586	2506	2661	1433	1726	1394	1563	1531
Всего по России	17691	18016	17266	13771	13735	12581	13235	15628

Рисунок 1 – Состояние преступлений, совершенных организованной группой, в Сибирском федеральном округе в 2011-2018 гг. (по субъектам округа)

Рисунок 2 – Состояние преступлений, совершенных организованными группами, в Сибирском федеральном округе в 2011-2018 гг. (по годам)

Рисунок 3 – Динамика преступлений, совершенных организованной группой, в Российской Федерации в 2011-2018 гг.

Характеристика уровня организованной преступности в СФО свидетельствует о ее распространенности в крупных субъектах региона, что, впрочем, и является характерным для такой формы преступности, поскольку финансовые потоки, экономическая и политическая составляющие имманентно необходимы для организованной преступной среды.

Важно заметить и то, что повышение статистически зафиксированного увеличения такой формы преступности можно рассматривать и через призму активизации работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности организованной преступности в регионе, что явно характеризует указанное как положительную и эффективную работу.

Заключение. Исследование состояния и динамики организованной преступности как в целом в России, так и, в частности, в СФО, позволяет констатировать статистически фиксируемое увеличение количества преступлений, совершенных в составе организованных групп, что можно трактовать, с одной стороны, как усиление криминального профессионализма и сплоченности и, соответственно негативное изменение качественных показателей преступности на фоне некоторого улучшения регистрируемого снижения количества преступлений, с другой стороны как повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению такой формы преступности.

Соответственно актуально продолжение последовательной профилактики этой преступности, а также повышение эффективности мер по минимизации преступлений, совершенных организованной группой.

В этом плане актуальны вносимые изменения в уголовное законодательство по противодействию организованной преступности.

Список литературы.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15. 03. 2019).

2. Пояснительной записке «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» «наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15. 03. 2019.).

3. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций / Я.И. Гишинский. – СПб., 2002. – С. 207.